

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р.Ю. ПОЧЕКАЕВ

ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ,
УЗУРПАТОРСТВО
И САМОЗВАНСТВО
в государствах
Евразии

Тюрко-монгольский мир
XIII — начала XX в.

Второе издание

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва, 2024

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П65

<https://elibrary.ru/vymbq4>

Рецензент — доктор исторических наук,
ординарный профессор НИУ ВШЭ

И. Н. Данилевский

П65 Почекаев, Р. Ю. Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии: Тюрко-монгольский мир XIII — начала XX в. [Текст] / Р. Ю. Почекаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. — 367, [1] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2951-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-4012-1 (e-book).

В книге рассматриваются факторы легитимации власти в тюрко-монгольских государствах Евразии, начиная с империи Чингис-хана в первой половине XIII в. и заканчивая последними попытками создания независимых ханств в Центральной Азии уже в первой половине XX в., а также проблема узурпаторства и самозванства в этих государствах. На основе анализа многочисленных конкретных примеров автор определяет общие тенденции и основные факторы борьбы за власть, ее методы и приемы, прослеживает эволюцию этих факторов на разных этапах политико-правового развития тюрко-монгольских государств, способы правового обоснования узурпаторами и самозванцами своих претензий на верховную власть (некоторые из них до сих пор используются в политической борьбе в странах Среднего Востока и Центральной Азии).

Книга предназначена для историков государства и права, историков и востоковедов, специалистов по политологии и политической антропологии, а также для студентов, обучающихся этим специальностям.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

doi:10.17323/978-5-7598-2951-5

ISBN 978-5-7598-2951-5 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-4012-1 (e-book)

© Почекаев Р.Ю., 2017; 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Часть I	
ФАКТОРЫ ЛЕГИТИМАЦИИ В ИМПЕРСКУЮ ЭПОХУ	
Глава 1. Ссылки на закон и на завещание	15
Глава 2. От империи к империям: новые основания претензий на власть.....	36
Часть II	
РАСПАД ИМПЕРИЙ: «СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» ФАКТОРЫ ЛЕГИТИМАЦИИ	
Глава 3. Генеалогический фактор	57
Глава 4. Религиозный фактор.....	103
Глава 5. Региональный фактор.....	127
Часть III	
«СТЕПНЫЕ ИМПЕРИИ» ПОД ВЛАСТЬЮ ИМПЕРИЙ ОСЕДЛЫХ: ИНОСТРАННЫЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ ЗА ХАНСКИЙ ТРОН	
Глава 6. Попытки установления иностранного сюзеренитета и проблема легитимности иностранных ставленников в глазах собственных подданных	153
Глава 7. Новые основания приобретения власти в период иностранного владычества	176
Глава 8. Национально-освободительное движение как условие претензий на власть	199
Часть IV	
САМОЗВАНЦЫ В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВАХ	
Глава 9. Категории самозванцев	239
Глава 10. Пределы претензий на власть.....	264
Часть V	
УЗУРПАТОРЫ И САМОЗВАНЦЫ «ОТ ИСТОРИИ»	
Глава 11. Узурпаторы и самозванцы в средневековой историографии	277
Глава 12. Узурпаторы и самозванцы в современной историографии	281
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	290
ЛИТЕРАТУРА.....	294
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	334
SUMMARY.....	363

ВВЕДЕНИЕ

В «Сборнике летописей» персидского историка и выдающегося государственного деятеля конца XIII — начала XIV в. Рашид ад-Дина, описывается весьма показательный эпизод, ярко отражающий политическую идеологию потомков Чингис-хана. В 1300 г. персидский ильхан Газан (покровитель Рашид ад-Дина) прибыл в Дамаск — город, за который он соперничал с мамлюкским султаном ан-Насиром. Рашид ад-Дин рассказывает, как Газан сумел убедить жителей Дамаска в легитимности своих притязаний на власть над городом:

Государь ислама спросил их: «Кто я?» Они все воскликнули: «Царь Газан, сын Аргуна, сына Хулагу-хана, сына Тулуй-хана, сына Чингиз-хана». Потом Газан-хан спросил: «Кто отец Насира?» Они ответили: «Альфи». Газан-хан спросил: «Кто был отцом Альфи?» Все промолчали. Всем стало ясно, что царствование этого рода случайно, а не по праву, и что все являются слугами знаменитого потомства предка государя ислама [Рашид ад-Дин, 1946, с. 184] (см. также: [Султанов, 2006, с. 60]).

В самом деле в Монгольской империи, которая к середине XIII в. охватывала огромное пространство на территории Евразии, а затем и в государствах, образовавшихся после ее распада, сложилась политико-правовая традиция, в соответствии с которой только потомки Чингис-хана имели право занимать трон. Несмотря на то что механизмы перехода власти были довольно разнообразны и порой даже противоречили друг другу, сам принцип сохранения верховной власти и ханского титула исключительно в роду Чингисидов долгое время оставался незыблемым. Поэтому правление «золотого рода»¹ в различных государствах Евразии имело, по выражению исследователей, «беспрецедентную продолжительность» — более 700 лет: с конца XII по начало XX в. (см., напр.: [Барфилд, 2002, с. 50])².

---

¹ «Золотой род» (Алтан уруг) — распространенный в чингисидской историографии эпитет династии Чингисидов.

² Впрочем, сам Т. Барфилд весьма скептически оценивает вероятность действительной принадлежности всех правителей, считавшихся Чингисидами, к потомству Чингис-хана.

История правления потомков Чингис-хана, их борьбы за власть на бескрайнем пространстве Монгольской империи и ее преемников неоднократно привлекала внимание исследователей. Не занимаясь непосредственно вопросами самозванства и узурпаторства, некоторые из них не могли в той или иной степени не затронуть их при изучении проблематики легитимации власти в Монгольской империи и пост-имперских чингисидских государствах. К числу наиболее существенных работ по данной тематике можно отнести работы Т.Д. Скрынниковой, Т.И. Султанова, В.В. Трепавлова, Д. ДеВиза, А. фон Кюгельген, Б.М. Бабаджанова, Т.К. Бейсембиева, не говоря о многочисленных статьях и сборниках работ, опубликованных как перечисленными, так и другими авторами³.

Исследуя историю этого весьма разветвленного рода, его права и претензии на власть, способы прихода к власти, большинство исследователей не слишком много говорят о случаях покушения на монополию Чингисидов, по крайней мере до второй половины XVIII в., когда представители «золотого рода» были почти одновременно лишены власти в ряде государств. Нельзя сказать, что случаи прихода к власти нечингисидов (а также в ряде случаев и самозванцев, выдававших себя за потомков Чингис-хана) в более ранние периоды вообще не упоминаются специалистами, однако в их работах они предстают как некие случайные «интерполяции» в длительном пребывании у власти потомков «золотого рода». Специальных исследований об узурпаторах и самозванцах, посягавших на властную монополию Чингисидов, насколько нам известно, до сих пор не было.

Это представляется довольно странным, принимая во внимание тот интерес, который во все времена историки питали к разного рода авантюристам, не имевшим права на трон, но рискнувшим бросить вызов легитимным правителям и порой бравшим верх над ними. Тем более что и источники содержат немало сведений о таких претендентах на власть, что дает специалистам прекрасную базу для исследований и анализа.

Поэтому неудивительно, что историография самозванцев и узурпаторов весьма обширна. Так, только в России в последние 200 лет

---

³ Среди довольно многочисленных работ, посвященных истории Чингисидов в разных государствах и регионах, можно выделить труд, охватывающий историю практически всех чингисидских династий (за исключением чисто монгольской ветви) на протяжении всего времени их правления [Султанов, 2001; 2006].

был издан целый ряд одних только обзорных трудов о самозванцах и узурпаторах, не считая еще более многочисленных исследований, посвященных отдельным авантюристам: от «Краткой повести о бывших в России самозванцах» конца XVIII в. [Краткая повесть, 1793] до появившихся на рубеже XX–XXI вв. научных и научно-популярных работ (см., напр.: [Баганова, 2010; Корниенко, 2011; Юзефович, 1999]). Появляются работы, посвященные даже философскому и психологическому анализу феномена самозванства [Тулчинский, 1996].

Популярность жизнеописаний самозванцев и узурпаторов вполне объяснима как среди авторов, так и среди читателей. В самом деле история прихода тех или иных государственных деятелей к власти всегда вызывала интерес и профессиональных историков, и любителей прошлого. Если же к власти приходили лица, не имевшие законного права претендовать на нее — самозванцы и узурпаторы, — интерес к их деяниям возрастал вдвойне. Ведь даже вокруг легитимных правителей всегда возникали мифы и легенды, однако большей частью они формировались уже после смерти монархов — в историографии и народной памяти. Лица же, незаконно захватившие трон (или хотя бы претендовавшие на него), изначально создавали вокруг себя мифическое пространство в надежде на то, что оно будет выглядеть настолько реальным, что сделает их правление легитимным, всеми признанным. Наиболее эффективным средством при этом становилась апелляция к закону, к правовым основаниям власти. Толкуя в свою пользу спорные нормативные положения, либо же эффективно используя пробелы и коллизии в праве, значительное число самозванных представителей законных династий и даже узурпаторов, не относившихся к правящим семействам, преуспели в захвате трона, а наиболее удачливые из них даже основали собственные династии. Тогда как проигравшие самозванцы и узурпаторы нередко уподоблялись исчадиям ада и наиболее закоренелым грешникам, что в общем-то вполне логично, ведь историю всегда пишут победители (см., напр.: [Василик, 2012]).

Источники донесли до нас сведения о многочисленных авантюристах, которые выдавали себя за других лиц — законных претендентов на трон. Маг Гаумата, выдававший себя в VI в. до н.э. за сына персидского царя Кира II, самозванные византийские императоры, «фальшивые» Жанна д'Арк и английские короли эпохи войн Алой и Белой Розы, лже-Ричарды и лже-Эдуарды, лица, выдававшие себя за Людовика XVII — сына Людовика XVI, погибшего в годы Великой французской революции.

Не менее богата на самозванцев и история России. В годы Смутного времени (1598–1613) на трон претендовали едва ли не десятки подставных сыновей Ивана Грозного (Лжедмитрии I, II, III и т.д.), его сыновей — Ивана Ивановича и Федора Ивановича, Василия Шуйского... Во второй половине XVIII в. на сцену вышли многочисленные претенденты на трон под именем императора Петра III (самым известным из них, хотя и далеко не единственным, является Емельян Пугачев), а также менее значительные авантюристы вроде «княжны Таракановой». В XX в. и в России, и за ее пределами появилось множество самозванцев, выдававших себя за сына и дочерей бывшего императора Николая II, казненных вместе с ним в 1918 г., либо за их прямых потомков.

По большей части эти самозванцы разоблачались еще до вступления на трон: их арестовывали, судили и казнили, либо ссылали на каторгу или в монастырь. Некоторым (как, например, Лжедмитрию I) удавалось на короткое время занять трон, но, как правило, и их ожидала скорая насильственная смерть. Впрочем, бывали и исключения. Так, некий Сверре (Сверрир), выдавший себя за сына одного из норвежских королей, не только сам правил в последней четверти XII в., но и основал династию, пребывавшую на троне Норвегии в течение всего следующего столетия.

Еще чаще претензии на власть предъявляли лица, даже не пытавшиеся выдать себя за представителей законного правящего рода, вместо этого они открыто делали ставку на собственное политическое влияние в стране, военную силу или же свое огромное состояние. Сегодня таких претендентов принято именовать узурпаторами, в античном же мире и средневековой Италии их называли тиранами — даже если они правили вовсе не с той жестокостью, с которой сегодня мы ассоциируем это понятие: «тираном» назывался любой правитель, захвативший власть с нарушением законов наследования. Такими тиранами были многочисленные правители древнегреческих государств, например, сицилийские Фаларис и два Дионисия — Старший и Младший, десятки так называемых солдатских императоров в Риме II–III вв. н.э. и, наверное, сотни правителей городов-государств в средневековой Италии.

В некоторых странах существовали довольно причудливые формы легитимации власти узурпаторов, в результате чего многие из таких авантюристов признавались законными правителями.

Например, в древнем и средневековом Китае применялась доктрина так называемого мандата Неба. Любой удачливый авантюрист,

сумевший свергнуть предыдущего императора и основать династию хотя бы из двух-трех поколений правителей, признавался в официальной историографии избранником Неба, обладателем его «мандата» и, следовательно, законным правителем. Свергнутый же им законный император (как правило потомок такого же авантюриста, захватившего власть тем же путем) объявлялся лишенным такого «мандата» за свои прегрешения — истинные или мнимые. В результате легитимными китайскими императорами и основателями законных династий становились мелкие торговцы, крестьяне и даже буддийские монахи.

Иной способ легитимации власти узурпаторами применялся в Византийской империи, где на трон нередко вступали представители сановной или военной знати самого различного происхождения — греки, армяне, сирийцы и т.д. Чтобы стать законным монархом, было достаточно породниться с легитимным императорским родом. Такая практика наиболее широко применялась в Византии в эпоху Македонской династии (867—1056). Например, в первой четверти X в. друнгарий флота (адмирал) Роман Лакапин выдал свою дочь замуж за законного императора Константина VII Багрянородного, а вскоре объявил императором себя самого и трех своих сыновей. Спустя примерно полвека полководец Никифор Фока провозгласил себя императором, обосновав претензии на трон своей женитьбой на Феофано — вдове сына Константина Багрянородного, причем он считался соправителем ее сыновей от первого брака, «багрянородных» Василия II и Константина VIII. Несколько лет спустя Никифор Фока был убит еще одним полководцем — Иоанном Цимисхием, который, в свою очередь, женился на дочери Константина Багрянородного и также формально объявил себя соправителем Василия II и Константина VIII.

А как же обстояли дела с легитимацией власти, узурпаторством и самозванством в чингисидских и постчингисидских государствах — империи Чингис-хана, возникшей в начале XIII в., и ее преемников, просуществовавших вплоть до начала XX в. (когда пали Бухарский эмират и Хивинское ханство, и практически все государства на территории бывшей Монгольской империи были реорганизованы по советскому образцу)? Отсутствие достаточного количества источников, сложные, запутанные и не до конца понятые правила наследования власти в этих государствах — все это затрудняет исследование феномена узурпации и самозванства в тюрко-монгольском мире. Тем не менее подробное ознакомление с историческими источниками и рядом специальных исследовательских работ позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, сами потомки Чингис-хана, равно как и их

соперники в борьбе за власть причудливым образом сочетали элементы традиционного, харизматического и рационального господства (в соответствии с терминологией М. Вебера) (подробнее см.: [Крадин, 2004, с. 90–92]), апеллируя к религиозным, генеалогическим и правовым факторам. Во-вторых, попыток узурпации трона и выступлений самозванцев в этих государствах было ничуть не меньше, чем в истории, например, Античного мира, средневековой Европы или мусульманского Востока.

Среди узурпаторов находились как сами представители «золотого рода» Чингисидов, пытавшиеся занять трон в обход правил перехода власти — Тэмугэ-отчигин, брат Чингис-хана, Ногай в Золотой Орде, ряд самозванных ханов Мавераннахра, Казанского и Сибирского ханства, Бухары, Хивы и проч. Другую группу узурпаторов составляли претенденты на верховную власть из числа лиц, не являвшихся потомками Чингис-хана, тем не менее многие из них оказались удачливыми и даже положили начало собственным династиям: бухарские эмиры из династии Мангытов, Инаки (Кунграты) в Хиве, ханская династия Мингов в Коканде и др. При этом в отношении данных правителей очень важно учитывать различие между терминами «легальность» и «легитимность»⁴: многие претенденты на трон (например, Мухаммад-Рахим, первый бухарский правитель из рода Мангытов, или первые хивинские ханы из династии Инаков) приходили к власти легально, т.е. с соблюдением официальной процедуры — избрания на курултае, церемонии интронизации и проч., но при этом в глазах поборников «чингисизма», конечно же, не выглядели легитимными, т.е. законными и всеми признанными правителями, поскольку не принадлежали к роду Чингисидов; аналогичным образом, в глазах подданных тюрко-монгольских правителей сомнительными выглядели права на власть тех потомков Чингис-хана, которые формально также законным образом вступали на трон, но фактически являлись ставленниками иностранных государей-сюзеренов.

Находились и самозванцы, выдававшие себя за Чингисидов. Например, в 1361 г. на золотоордынский трон вступил самозванец, выдававший себя за покойного царевича Кильдибека, в конце XVI — начале XVII в. в Средней Азии действовал целый ряд самозванцев, выдававших себя за реальных или даже вымышленных представителей династии Шайбанидов. В некоторых случаях чингисидские

---

⁴ Соотношение этих терминов уже становилось предметом исследования (см., напр.: [Безкороваяная, 2010]).

правители «становились» самозванцами исключительно благодаря мнению авторитетных историков. Так, например, казахстанский исследователь В.П. Юдин в свое время утверждал, что ни знаменитый золотоордынский хан Узбек, ни целая династия Туга-Тимуридов (потомки тринадцатого сына Джучи, первого правителя Золотой Орды) не принадлежали к Чингисидам. С легкой руки историков XIX–XX вв. самозванцами стали признаваться золотоордынские ханы Кульна и Наурус. Известный исследователь-востоковед середины XIX в. О.И. Сенковский («Барон Брамбеус») заявил о том, что знаменитый основатель бухарского ханства Мухаммад Шайбани-хан также не был Чингисидом. Таким образом, исследование конкретных примеров узурпаций и самозванства в тюрко-монгольских государствах уже представляется весьма захватывающим.

Большинство исследователей, занимающихся историей узурпаторства и самозванства, сосредоточены на изучении конкретных личностей, их политических биографий, что выглядит вполне логичным. При написании настоящей книги нам, безусловно, неоднократно приходилось обращаться к истории жизни и деятельности тех или иных узурпаторов и самозванцев, однако сразу хотелось бы отметить, что мы вовсе не ставили целью представить в нашей книге набор биографий незаконных претендентов на власть, который мог бы быть составлен на основе систематизации разрозненных сообщений из различных источников и отдельных фрагментов исследовательских работ, либо же составление некоей «энциклопедии», включающей сведения *обо всех* незаконных претендентах на власть в тюрко-монгольском мире. Нас заинтересовал сам феномен самозванства, причины появления авантюристов, способы обоснования ими своих претензий и привлечения сторонников.

Таким образом, фактически речь пойдет о специфическом аспекте политико-правовой культуры тюрко-монгольского мира в чингисидский и постчингисидский периоды. Наибольший интерес представляют механизмы использования политических принципов, правовых норм, обычаев и традиций (или их отсутствия), которые позволяли лицам, не имевшим права на трон, все же претендовать на него и нередко добиваться успеха в своих претензиях. Наша цель — найти ответ на вопрос, почему политические обстоятельства и правовая ситуация в том или ином тюрко-монгольском государстве предрасполагала к появлению узурпаторов и самозванцев, какие пробелы в системе власти и законодательстве позволяли им находить лазейки и претендовать на трон в обход действовавших правовых норм.

Конкретные личности в контексте изучения этих проблем будут, таким образом, своеобразными case studies — наглядными иллюстрациями в пользу выявленных тенденций. Также мы не ставили задачу составить энциклопедический справочник узурпаторов и самозванцев в тюрко-монгольских государствах, соответственно, не претендуя на упоминание в работе всех известных в истории этих государств незаконных претендентов на трон. В работе упоминаются либо наиболее яркие, либо наиболее типичные случаи узурпаций и самозванства — по возможности из различных государств и регионов Евразии (территории распавшейся Монгольской империи), чтобы показать однородность процессов и тенденций борьбы за власть в многочисленных чингисидских и постчингисидских государствах. А поскольку каждый претендент на престол мог пользоваться целым набором таких средств, не стоит удивляться тому, что одни и те же лица будут фигурировать в разных главах и разделах этой книги. Кроме того, следует иметь в виду, что в ряде случаев вопрос, являлся ли тот или иной претендент на престол узурпатором или нет, не такой уж однозначный: он мог быть узурпатором в глазах представителей законной правящей династии, но при этом — законным монархом с точки зрения процедуры избрания, т.е. выражения воли подданных, либо законным монархом по происхождению, но узурпатором в глазах государя-сюзерена, не дававшего своего согласия на его приход к власти. В таких случаях мы специально оговариваем, по какому критерию претендент мог считаться незаконным.

Итак, исследование феномена самозванства и узурпации в тюрко-монгольских государствах для нас является еще одним аспектом в глобальном исследовании политико-правового развития этих государств, а конкретно — его особенностей в кризисные периоды. Источники, содержащие сведения о деятельности самозванцев и узурпаторов дают прекрасный материал для анализа как условий политико-правовых кризисов в этих государствах, так и попыток выхода из них с помощью таких радикальных мер, каковыми, без сомнения, следует признать претензии на власть и трон тех, кто не имел права на них.

Легко будет заметить, что на раннем этапе истории Монгольской империи и чингисидских государств число узурпаторов и тем более самозванцев было относительно невелико. Но по мере их распада и снижения авторитета потомков Чингис-хана появлялись все новые факторы легитимации власти (религиозные, иностранные и проч.), позволявшие все большему и большему количеству авантюристов

предъявлять претензии на ханский трон и на политико-правовое наследие Чингисидов в самых разных государствах и даже отдельных их частях. Соответственно, если в первой части книги мы характеризуем (и довольно подробно) отдельные случаи узурпации престола, то начиная со второй речь идет уже о целых династиях узурпаторов и самозванцев, естественно, каждый конкретный случай в рамках одной работы рассмотреть невозможно. Поэтому автор был вынужден ограничиваться либо характеристикой способов легитимации власти, использовавшихся целыми «узурпаторскими династиями», либо же выбирать таких деятелей, которые наиболее ярко отражали ту или иную тенденцию борьбы за власть.

Следует сказать несколько слов о написании имен собственных в настоящей книге. Автор использовал принятые в востоковедной литературе формы написания имен Чингис-хан, Мухаммад, Сайид-Ахмад. При этом учитывалось различие звучания одних и тех же имен у тюрков и монголов, например, тюркского Тимур и монгольского Тэмур. Иные варианты написания имен конкретных деятелей могут встречаться в цитатах, в которых автор книги сохранял те формы имен, которые использовали авторы цитируемых произведений. В прилагаемом именном указателе имена приведены в той форме, в какой они даны автором книги.

В процессе написания книги автору пришлось столкнуться с рядом сложных и спорных моментов, существенную помощь в разрешении которых, а также в нахождении источников и литературы ему оказали Б.М. Бабаджанов, П.О. Рыкин, Т.Д. Скрынникова, Т.И. Султанов, К.З. Ускенбай, А.С. Эркинов, которым автор выражает глубокую искреннюю благодарность.

*Санкт-Петербург,
2012–2015*

Научное издание

Почекаев Роман Юлианович
**Легитимация власти, узурпаторство и самозванство
в государствах Евразии:
Тюрко-монгольский мир XIII — начала XX в.**

Второе издание

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *М.С. Ковалева*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Л.В. Маликина*
Корректор *В.И. Каменева*

Все новости издательства — <http://id.hse.ru>

По вопросам закупки книг
обращайтесь в отдел реализации
Тел.: +7 499 611-24-16, +7 495 624-40-27
bookmarket@hse.ru

Подписано в печать 27.11.2023. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 22,3. Уч.-изд. л. 21,0
Тираж 600 экз. Изд. № 2797

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Отпечатано ООО «Фотоэксперт»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42